

теперь ненадобно смотрѣть на портреты мои, что мой образъ запечатлѣнъ въ сердцахъ ихъ. На улицахъ кричатъ: *vivat Kutuzow, vivat der grosse alte*, иные просто кричатъ *vivat unser grosfater Kutuzoff!* Этого описать нельзя, и этакого антузіязма не будетъ въ Россіи. Нестъ пророкъ честенъ во отечествѣ своемъ.

Посылаю новый маршъ, который нѣмцы поютъ. Голицынъ сегодня пріѣхалъ. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайла Г. К. *).

Новая побѣда; Вице-король италійскій забить близъ Магдебурга.

11-го апрѣля, Бунцлау. Я къ тебѣ, мой другъ, пишу въ первый разъ чужою рукою, чему ты удивишься, а можетъ быть и испугаешься. Болѣзнь такого рода, что въ правой рукѣ отяглась чувствительность перстовъ. Долго не ѣхалъ Дишганецъ, а потому нельзя было сдѣлать расчета въ деньгахъ; а теперь посылаю 10 т. тал. на уплату долговъ, 3 т.—Аннушкѣ и 3 т.—Парашенькѣ,—всѣмъ, кажется, по надобно-стямъ;—ты можешь требовать отъ меня еще. Я отсталъ отъ государя; онъ уже въ Дрезденѣ, а я еще за 17 миль отъ него. При мнѣ живеть Вилліе, и король, проѣзжая, оставилъ своего лейбъ-медика. Въ Бреславлѣ при маленькихъ великихъ князьяхъ и великихъ княжнахъ живеть Гуфландъ, которому также велѣно быть сюда, и я надѣюсь, пріѣдетъ онъ сегодня: это франкъ сѣверной Германіи. Прости, мой другъ.

Князь К. Смоленскій.

IV.

Письма Сталь къ княгинѣ Е. И. Голенищевой-Кутузовой-Смоленской.

Анна-Луиза Жермена Неккеръ, баронесса Сталь-Голштейнъ, родилась въ Парижѣ въ 1766 г. Дочь Неккера, она всегда сохраняла къ своему отцу восторженную любовь, доходившую до обожанія. Въ 1786 году она вышла замужъ за барона Сталь-Гольштейна, шведскаго посланника во Франціи. Онъ находился въ Парижѣ до 1799 года и умеръ въ 1802 году. Во время революціи, она, за нѣсколько дней до 10 августа 1792 года, составила планъ побѣга для Людовика XVI и не побоялась представить революціонному правительству защиту въ пользу королевы. Во времена Директоріи Сталь имѣла большое вліяніе при посредствѣ общества, которое у нея собиралось; она объявила себя противъ клуба Клизии, который стремился низвергнуть Директорію и содѣйствовала къ водворенію Талейрана въ общественной дѣятельности (1796). При Бонапартѣ значеніе ея пало. Сталь стала на сторону противной партіи, и была сослана за 40 миль отъ Парижа (1802). Она покинула Францію и отправилась въ Веймаръ, гдѣ изучала нѣмецкую литературу вмѣстѣ съ Гёте, Виландомъ и

*) Это послѣднее письмо, писанное кн. Кутузовымъ къ женѣ собственно-ручно; слѣдующее уже за симъ, предсмертное, писано рукою одного изъ приближенныхъ и только подписано дрожащею, слабѣющею рукою умирающаго.

Ред.

Шиллеромъ, пребыла годъ (1805) въ Женевѣ и въ своихъ помѣстьяхъ Коппе (въ Кантонѣ Во): Потомъ возвратилась во Францію, гдѣ пребываніе ея было терпимо; но тогда она возбудила къ себѣ неудовольствіе императорской полиціи намеками, которыми переполнила свой журналъ «*Allemagne*»; — все изданіе было уничтожено, пока журналъ еще находился въ печати, а Сталь запрещенъ выѣздъ изъ Коппе. Она бѣжала въ 1812 г. мѣста, обратившагося для нея въ тюрьму, и жила въ Вѣнѣ, въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Швеціи, наконецъ въ Лондонѣ, и вернулась въ Парижъ только послѣ окончательнаго паденія Наполеона, въ 1815 году. Сталь получила отъ Людовика XVIII—2,000,000 фр. въ видѣ отдачи долга отцу ея. Два года спустя, она умерла въ Парижѣ, 14 іюля 1817 года, по возвращеніи изъ путешествія по Италіи. Она вторично, но тайно, сочеталась бракомъ, съ однимъ молодымъ офицеромъ, де-Рокка, авторомъ «Записокъ о войнѣ Франціи и Испаніи» (Парижъ 1814). Сталь, одна изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ-писательницъ, отлично владѣла перомъ, но еще въ большей силѣ обладала даромъ краснорѣчія; окруженная самыми замѣчательными литераторами, художниками, учеными и дипломатами, она обсуждала всевозможные вопросы и въ сужденіяхъ ея видѣнъ былъ умъ обширный и самое разностороннее образованіе. Она много содѣйствовала распространенію новыхъ взглядовъ во французской литературѣ.

Произведенія ея замѣчательны по глубинѣ геніальнаго таланта, что рѣдко встрѣчается между женщинами; ея разнообразныя ученія познанія соединяли въ себѣ остроуміе и глубокое знаніе свѣта; проза ея однако переходитъ слишкомъ часто въ лирической тонъ, а слогъ иногда утомителенъ и напыщенъ. Вотъ сочиненія Сталь: «Дельфина» (1802), «Коринна» (1807), два знаменитые романа, особенно послѣдній, гдѣ, предполагаютъ, она хотѣла изобразить себя. «*L'Allemagne*», въ которомъ она говоритъ объ умственной жизни, нравахъ, литературѣ и философіи нѣмецкой, — все это въ то время весьма мало было извѣстно Франціи. «Разсужденія о французской революціи» (Парижъ 1818) и «Полное собраніе ея сочиненій», изданное ея сыномъ (Парижъ 1821).

Сынъ ея, баронъ Сталь, родился въ Коппе, въ 1790 году, умеръ въ 1827 году. Онъ исключительно занимался астрономіей и ему обязаны изданіемъ «Сочиненій его матери и Неккера».

Z.

I.

Княгиня! Завтра вечеромъ, если вы мнѣ позволите, я вознагражу себя за вчерашнюю утрату — я не могу уѣхать не выразивъ вамъ чувствъ, внушаемыхъ мнѣ вами и именемъ вашимъ.

Примите выраженія моего глубокаго уваженія. Н.-Сталь.

Четвергъ.

Подлинныя письма г-жи Сталь, буквально:

I. Princesse Demain soir si vous me le permettez j'irai me dèdomager de ce que j'ai perdu hier—je ne pourrais partir sans vous offrir l'hommage des sentiments que vous et le nom que vous portez m'inspirent. Agréez mes hommages respectueux Necker de Staël Holstein.

ce jeudi.

II.

Стокгольмъ, 28 сентября, нов. стила. (1812 г.)

Какъ глубоко тронута я, княгиня, письмомъ, которымъ вы меня удостоили. Что за битва, какую силу душевную обнаруживаетъ подобное дѣйствіе, сколько крови было пролито, но за такое славное дѣло! какъ должны вы были быть взволнованы, что за чудная ваша судьба! знать, что взоры всего свѣта обращены на главный предметъ вашей привязанности; быть любимой тѣмъ, кто вызоветъ всеобщее къ себѣ удивленіе, — вотъ лучшая участь, которая можетъ выпасть на долю женщины, но счастье это влечетъ за собой много тревоги. Умоляю васъ пишите мнѣ. Я также готова жертвовать своею кровью за нѣсколько вашихъ строкъ желаемого содержанія. Наслѣдный принцъ шведскій не разстанется съ картою сраженія при Бородинѣ и безпрестанно говоритъ о немъ съ восторгомъ, передайте это, княгиня, вашему знаменитому супругу. Мои подвиги ограничились очень тягостнымъ переѣздомъ моремъ — послѣ извѣстія о побѣдѣ князя Кутузова было бы слишкомъ грустно утонуть. Стокгольмъ не веселъ, когда пріѣзжаешь изъ Петербурга; я принесла большую жертву моимъ дѣтямъ, оставляя городъ, имѣющій такое большое вліяніе на Европу и Азію, и соединяющій въ себѣ всѣ прелести обѣихъ частей свѣта; я грущу о вашемъ блистательномъ дворѣ, я грущу... Но сынъ мой — адъютантъ наслѣднаго принца, старое же поколѣніе должно уступить молодому. Я надѣюсь васъ увидѣть, если имя ваше соединится съ именемъ лорда Велингтона для освобожденія Европы. Между тѣмъ

Stockholm, ce 29 septembre n. stile.

II. Combien je suis touchée princesse de la lettre que vous avez daigné m'écire quelle bataille quel effort de l'âme il y a dans une pareille action! Tant de sang mais pour une si belle cause: que vous avez du être emue quel sort que le vôtre! Voir dans le premier objet de ses affections celui que le monde regarde, être aimée de celui qui sera l'objet de l'admiration universelle c'est la plus belle destinée qu'une femme puisse avoir mais elle est bien mêlée d'inquiétude, de grace de grace écrivez-moi je donnerais de mon sang aussi pour quelques lignes de vous qui contiennent ce que je désire; le prince royal de suède a sous les yeux le plan de la bataille de Borodin et sans cesse il en parle avec enthousiasme dites le princesse à votre illustre époux — mes exploits à moi se sont bornés à un passage de mer très pénible et comme je venais d'apprendre la victoire du prince Kutusow j'aurais trouvé très triste d'être noyée — Stockholm n'est pas amusant quand on arrive de Petersbourg j'ai fait un grand sacrifice à mes enfans en quittant cette ville si influante sur l'Europe et l'Asie et qui réunit les agréments des deux parties du monde je regrette votre brillante et noble cour je regrette... mais mon fils est aide de camp du prince royal et il faut que les plus longs avenir passent les premiers j'espère vous revoir

обращаюсь къ вамъ, какъ къ вѣрному отголоску супруга вашего, съ просьбою передать ему выраженія моихъ чувствъ; вѣрьте также глубочайшей моей благодарности за ваше расположеніе ко мнѣ. Портретъ вами присланный мнѣ также дорогъ, какъ тотъ, который вы получили.

Примите, княгиня, выраженія моихъ чувствъ. Неckerъ Сталь-Гольштейнъ.

III.

Стокгольмъ, 5 октября (1812 г.).

Какъ благодарна я вамъ, княгиня, за ваше письмо; я уже думала что забыта вами, — это было бы естественно при такихъ обстоятельствахъ, но прискорбно для меня. Дѣйствительно князь, вашъ супругъ, былъ Фабиемъ въ отношеніи этого африканца; онъ дерзнулъ выжидать, и ему удалось; дай Богъ однакоже, чтобы успѣхъ этотъ былъ полнымъ; такому человѣку какъ Наполеонъ, вселенная повинуется, его силы неистощимы, онъ вызоветъ войска изъ Германіи и конечно соединить всѣ усилія, чтобы изгладить позоръ, испытанный имъ въ первый разъ въ жизни. Поддержите энергію вашего супруга въ минуту, когда, быть можетъ, успѣхъ ему измѣнить, — я увѣрена, что съ этой стороны онъ найдетъ опору и ему будетъ принадлежать честь измѣнить судьбу міра. Вы вполне достойны, княгиня, чувствовать энтузіазмъ, который должно возбуждать такое положеніе, — вообще на васъ лежитъ отвѣтственность войны. Я жду еще писемъ отъ васъ, хотя въ замѣнъ ихъ не могу дать ничего кромѣ удовольствія, которое онъ мнѣ доставляютъ — но доставлять другимъ удовольствіе не бездѣлица, а вы такъ великодушны, что будете этимъ удовлетворены.

Madame si votre nom se réunit à celui de lord Willngton pour affranchir l'Europe en attendant vous qui traduisez si bien votre époux s'oyez l'interprète auprès de lui de mes sentiments et daignez aussi croire que je suis profondément reconnaissante de vos bontés pour moi et qu'en fait de portrait celui que vous m'avez donné m'est aussi cher que celui que vous avez reçu — agréez princesse mon tendre hommage Necker de Staël Holstein.

Stockholm, le 5 octobre.

II. Combien je vous remercie princesse de la lettre que vous avez bien voulu m'écrire je me croyais oublié de vous et je le trouvais bien simple dans de pareilles circonstances mais je n'y avais pas moins de regrets — en effet le prince votre époux a été Fabius contre cet africain il a osé attendre et il a réussi — dieu veuille cependant que ce succès soit complet car c'est un homme, Napoléon, qui peut reprendre des forces en touchant la terre qui lui obéit — il va tirer des troupes de l'Allemagne et surement tous les efforts seront réunis pour réparer l'affront qu'il a reçu pour la première fois de sa vie — ranimez, bien toutes les puissances intellectuelles des votre époux dans un moment peut-être où le succès pourrait lui échapper — je suis convaincue qu'il sera se-

Стокгольмъ немного скученъ послѣ Петербурга, и если бы я не видѣла иногда наслѣднаго принца, едва ли могла бы привыкнуть къ однообразію здѣшной жизни. Братъ графа Ловенгіельма, человѣкъ большого ума, передастъ вамъ это письмо; прошу васъ принять его благосклонно и позвольте ему передать мнѣ подробныя вѣсти о васъ и о великомъ полководцѣ, на которомъ почіетъ судьба міра. Прощайте, княгиня, когда увижу я васъ? Я скорблю о Петербургѣ, о васъ и особенно о томъ умственномъ движеніи и воодушевленіи, съ которымъ жилось такъ быстро и такъ глубоко, — прощайте еще разъ, княгиня, прощайте, пожелайте мнѣ скорѣе васъ увидѣть.

6-го Я распечатаваю письмо, чтобы поздравить васъ, княгиня Смоленская, какой славный титулъ, столь славно приобрѣтенный! Скажите генералу Кутузову, что наслѣдный принцъ шведскій восхищается имъ и будетъ содѣйствовать ему.

Боже мой, какъ завидую я вамъ, я не знаю судьбы болѣе прекрасной, какъ быть женою великаго человѣка! Будьте такъ добры сказать генералу Милорадовичу, что я готовлю ему лавровый вѣнокъ, какъ достойному сподвижнику своего полководца. Тысячу привѣтствій.

IV.

Стокгольмъ, 15 февраля (1813 г.).

Пользуюсь отъѣздомъ графа Ловенгіельма и поручаю ему передать

condé de ce côté et que c'est à lui qu'appartiendra l'honneur d'avoir changé le sort du monde — vous êtes bien digne princesse de sentir tout l'enthousiasme qu'une telle situation doit exciter vous rendez compte de la guerre et général je vous demande encor de vos lettres, je sais bien que je ne puis vous donner en échange que le plaisir qu'elles me font — mais c'est quelque chose que de causer un grand plaisir et vous êtes assez bonne pour vous en contenter — Stockholm est un peu triste à côté de Petersbourg et si je ne voyais pas quelque fois le prince royal j'aurais de la peine à me faire à la monotonie de le séjour — un homme de beaucoup d'esprit le frère de c.-te de Lowenhielm vous remettra cette lettre aceueillez le bien je vous prie et qu'il me rapporte avec détail des nouvelles de votre santé et de celles du grand général sur lequel repose le sort du monde adieu Princesse quand vous réverrai-je? je regrette Petersbourg et vous et surtout le mouvement d'ame cet enthousiasme qui faisait vivre si vite et si profondément — adieu encor Princesse, adieu et souhaitez moi de vous retrouver.

Ce 6 — je roue ma lettre pour vous féliciter princesse de Smolensk quel beau titre ainsi acquis! dites au général Kutusow que le prince royal de suède l'applaudit et le secondera — mon Dieu que je vous envie je ne connais pas de plus beau sort que d'être la femme d'un grand homme! Seriez vous assez bonne pour faire dire an général Milléradowitche qui je fait une couronne de lauriers pour lui car il a été le digne aide de camp de son général — mille hommages.

вамъ мою благодарность за память, которою вы меня почтили. Вашъ знаменитый супругъ повліялъ на судьбу міра, какъ никто со временъ Карла V—уговаривайте его не останавливаться, потому что перерывъ доставитъ Наполеону возможность возобновить свои усилія для истребленія рода человѣческаго; я не знаю, гдѣ находится теперь князь Смоленскій, какъ чувствуетъ онъ себя, послѣ всѣхъ своихъ побѣдъ; мнѣ кажется однако, что это прекрасное средство для здоровья.

Будьте столь снисходительны напомнить ему о моемъ существованіи и оставьте во мнѣ, княгиня, убѣжденіе, что вы по прежнему меня не забываете, даже и теперь, когда толпа людей добивается частицы вашей дружбы.

Тысячу привѣтствій Нек. Сталь.

V.

Стокгольмъ, 3 мая 1813 г.

Я приняла, княгиня, присланныхъ вами пѣвцовъ—они тутъ участвуютъ съ успѣхомъ въ комической оперѣ—но, чтобы воспѣть подвиги князя Кутузова нужны не пѣвцы, а поэты; я постараюсь, по меньшей мѣрѣ, какъ историкъ, воздать ему должное. Если вы соблаговолите дать мнѣ вѣсти о себѣ и о немъ, адресуйте ихъ на имя графа Ливена въ Лондонъ—я лщу себя надеждой быть тамъ черезъ мѣсяць. Путь, которой предстоитъ ему, быть можетъ, теперь труднѣе того, съ котораго онъ началъ, но надо довершить начатое дѣло,

Stockholm, ce 15 février.

IV. Je ne peux pas laisser partir le c.-te de Lowenhielm, princesse, sans qu'il vous porte tous mes remerciements pour le souvenir dont vous avez daigné m'honorer. Votre illustre époux a en plus d'influence sur le sort du monde qu'aucun homme depuis Charles quint—encouragez le à persévérer car la treve n'est pour Napoléon qu'une occasion pour renouveler ses efforts contre la race humaine—je ne sais pas où est maintenant le prince de Smolenski, comment sa santé se trouve-t-elle de ses victoires? Il me semble cependant que c'est un régime très sain; daignez lui rappeler mon nom et mandez moi princesse que vous continuez à vous intéresser à moi quand tant de gens se pressent pour avoir une place dans Votre amitié. Mille hommages Necker de Staël Holstein.

Stockholm, ce 3 mai 1813.

V. J'ai bien reçu princesse le messenger chantant que vous avez bien voulu m'envoyer et ils jouent ici l'opéra comique avec succès—mais il faut des poètes et non des chanteurs pour célébrer les exploits du prince Kutusow et j'espère m'en charger au moins comme historien—si vous voulez me donner de vos nouvelles et des siennes il faudra les adresser au c.-te de Lieven à Londres, car je me flatte d'y être dans un mois—la carrière qu'il reste à parcourir maintenant est peut-être plus difficile que celle par laquelle il a commencé, mais il faut terminer l'oeuvre qui se déférait par elle-même, si elle n'était pas achevée—sûrement le général Bonaparte ne rêve que la vengeance des succès

иначе оно можетъ уничтожиться само собой. Генераль Бонапарте вѣроятно только мечтаетъ объ отомщеніи за всѣ успѣхи генерала Кутузова. Прощайте, княгиня, имя ваше принадлежитъ исторіи. Позвольте поднести вамъ маленькое посланіе: портретъ наслѣднаго принца его украшаетъ, остальное немного серьезно, для того, чтобы васъ интересовать.

Примите еще разъ, княгиня, выраженія моего почтительнаго и нѣжнаго чувства. Н. Сталь Гольштейнъ.

VI.

Стокгольмъ, 20 мая 1813 г.

Вы испытали большое несчастіе, княгиня, и съ вами вся Европа; если что-нибудь можетъ уменьшить вамъ жестокую утрату, такъ только чудный блескъ вашего имени. Фельдмаршалъ Кутузовъ спасъ Россію и ничто въ будущемъ не сравнится со славою послѣдняго года его жизни — сердце мое однако сжимается при мысли, что не увижу никогда человѣка, который былъ также великодушень, какъ и великъ. Я соболѣзную всей душой о вашихъ страданіяхъ, соблаговолите написать мнѣ нѣсколько строкъ на имя графа Ливена, вашего посланника въ Лондонѣ, я отправляюсь черезъ дня два въ Англію, гдѣ непрерывно мнѣ будутъ говорить о вашемъ знаменитомъ супругѣ. Я буду гордиться тѣмъ, что видѣла, какъ онъ отправлялся на подвигъ самопожертвованія.

du général Kutusow—adieu princesse dont le non est historique — permettez moi de vous envoyer un petit écrit à la tête duquel est le portrait du prince royal, le reste est un peu trop sérieux pour vous amuser, agréez encore une fois princesse mon hommage respectueux et tendre. Necker de Staël Holstein.

Stockholm, ce 20 mai 1813.

VI. Vous avez éprouvé un grand malheur princesse et l'Europe avec vous, mais si quelque chose peut adoucir cette cruelle perte c'est l'éclat prodigieux du nom que vous portez: le maréchal Kutusow a sauvé la Russie et rien ne pourrait dans l'avenir égalier la gloire de sa dernière année—mon coeur est serré cependant de ne plus revoir cet homme aussi bon que grand et je m'associe de toute mon âme à ce que vous devez souffrir, daignez m'écrire un mot chez M-r le comte de Lieven votre ambassadeur à Londres—je pars dans deux jours—en angleterre on me parlera sans cesse de votre illustre époux et je m'honorerai de l'avoir vu partir pour son auguste dévouement — daignez vous souvenir de moi Madame et comptez à jamais sur l'attachement que je vous porte et sur l'intérêt sensible que je joins à toute l'admiration que votre nom m'inspire — puisse l'Europe être délivrée par l'héritage de gloire que le maréchal Kutusow laisse après lui! permettez moi, Madame, de pleurer avec Vous et de Vous demander encor une fois, comment Vous avez supporté cette douloureuse épreuve. Agréez mon hommage Necker de Staël Holstein.

Соблаговолите вспомнить обо мнѣ и вѣрьте въ мою глубокую привязанность къ вамъ и въ то живое участіе и удивленіе, которое внушаетъ мнѣ ваше имя; дай Богъ, чтобы преемственность славы, которую фельдмаршалъ Кутузовъ оставилъ по себѣ, освободила Европу.

Позвольте мнѣ оплакивать ваше несчастіе и еще разъ спросить васъ, какъ переносите вы это горькое испытаніе. Примите увѣренія моихъ чувствъ. Нек. Сталь.

Собщ. Е. К. Опочининъ.